

Му Синьюэ, должно быть, проснулась.

Но, как и в предыдущие несколько дней, она всё ещё смутно чувствовала раздражение.

Казалось, всё вернулось на круги своя, вот только рядом не хватало одной фигуры.

Ци Юньяо.

Девушки, испытывавшей к ней почти болезненную страсть.

Раньше та, пожалуй, была бы готова проводить с ней каждую секунду.

Хотя сама Му Синьюэ и находила это шумным и назойливым, она уже привыкла.

Теперь же, когда той не было рядом, Му Синьюэ, напротив, чувствовала себя неудобно.

Выдохнув затхлый воздух, Му Синьюэ решительно поднялась с ложа, намереваясь отправиться в иллюзорные миры на тренировку, чтобы усмирить свой излишне суетливый нрав.

Покинув пределы своей горной вершины, Му Синьюэ оказалась высоко в небе и рассеянно огляделась по сторонам.

То тут, то там мимо пролетали ученицы.

Большинство из них выглядели встревоженными и спешили куда-то в одном направлении.

Когда одна из проходивших мимо учениц поравнялась с Му Синьюэ и почтительно поклонилась ей, та наконец не выдержала и спросила, что произошло.

Ученица не посмела проявить ни малейшего неуважения и тут же почтительно ответила:

— Докладываю старшей сестре Му: на платформе душ идет смертельный поединок между ученицами.

Услышав это, Му Синьюэ невольно поморщилась, а на ее лице промелькнуло разочарование.

В секте Хэхуань царил закон джунглей, и стычки между соученицами случались постоянно.

Смертельный поединок — вещь не такая уж редкая, с чего вдруг сегодня столько учениц так

рвутся поглазеть на зрелище?

Заметив замешательство Му Синьюэ, ученица пояснила:

— Старшая сестра Му, другие говорят, что в этот раз на кону жизни сразу нескольких десятков учениц.

— К тому же одна из них применила технику соблазнения, заставив соперницу покончить с собой.

Даже Му Синьюэ, считавшая себя повидавшей виды, при этих словах не смогла скрыть изумления.

Техники обольщения считались одним из фирменных искусств секты Хэхуань.

Хотя сама Му Синьюэ их не изучала, определенное представление о них имела.

Если кто-то сумел применить обольщение так, что соперница преодолела инстинкт самосохранения и перерезала себе горло, значит, та обладала поистине выдающимся талантом в этой области.

Отпустив ученицу, Му Синьюэ на мгновение зависла в воздухе, погружившись в раздумья, и в конце концов тоже направилась в сторону пика Миньюэ.

В душе все равно царила смута, так что ей захотелось воочию взглянуть на ученицу столь странной и зловещей пиковой обители.

Вскоре, по мере приближения к пику Миньюэ, Му Синьюэ заметила, что со всех сторон туда летит множество других учениц.

Похоже, интерес проявила не она одна.

Доблетев до воздушного пространства над пиком Миньюэ, Му Синьюэ увидела, что одна из платформ плотно окружена толпой зевак.

Заметив, что протиснуться невозможно, она нахмурилась.

В этот момент у самого уха раздался голос:

— А-Юэ.

Словно что-то почувствовав, Му Синьюэ резко подняла взгляд.

Посреди плотной толпы учеников образовалось просторное пустое пространство, над которым парили лишь несколько фигур, источавших незримое давление.

Одна из молодых женщин с нежностью на лице поманила Му Синьюэ рукой.

Сразу всё поняв, Му Синьюэ применила технику передвижения, подлетела к женщине и почтительно поклонилась:

— Приветствую, тетушка.

Эту женщину звали Гу Байцин, она была старейшиной высшего уровня секты Хэхуань, а также младшей соученицей Му Сыи, и в повседневной жизни неизменно проявляла к Му Синьюэ большую заботу.

Гу Байцин не виделась с Му Синьюэ уже какое-то время, а потому при встрече тут же участливо спросила:

— Как поживаешь в последнее время?

Му Синьюэ не могла рассказать о терзавшей её хандре, поэтому ответила уклончиво:

— Потихоньку.

Неизвестно, поверила ли Гу Байцин её словам, но она тут же сменила тему:

— Помнишь, когда выбирали новое поколение истинных учеников, ты рекомендовала мне одну девочку?

В памяти Му Синьюэ мгновенно промелькнул знакомый образ.

— Конечно помню. Почему тетушка вдруг заговорила о ней?

Гу Байцин мягко ответила:

— Если бы не ради тебя в тот день, я ни за что не позволила бы ей стать истинной ученицей.

— Теперь же я вижу, что тогда действительно ошиблась в людях.

С этими словами Гу Байцин с возросшим интересом устремила взгляд на две фигуры у платформы, которые уже собирались сойтись в бою.

Сердце Му Синьюэ сжалось — у неё появилось дурное предчувствие.

И точно: стоило ей проследить за взглядом Гу Байцин, как она увидела образ, оставивший столь глубокий след в её душе.

Это действительно была Ци Юньяо.

Однако, присмотревшись, Му Синьюэ заметила, что та словно переродилась.

Черты лица остались прежними, но от всей её фигуры исходило чарующее и нежное очарование.

Неужели та самая ученица, о которой все говорили, та, что владела искусством обольщения, и была Ци Юньяо?

Пока Му Синьюэ пребывала в растерянности, стоявшая рядом Гу Байцин вдруг легко усмехнулась.

В её смехе отчетливо слышалась насмешка.

— Эта Лю Иньси находится на средней ступени Заложения основ, но теперь трясется от страха, боясь попасть под чары Ци Юньяо, и даже завязала себе глаза.

— Будь я её наставницей, я бы собственными руками стерла её культивацию!

Услышав это, Му Синьюэ изумилась еще сильнее.

Ци Юньяо находилась лишь на начальной ступени Заложения основ — этого едва хватало для звания истинной ученицы.

Однако в те времена, когда они дружили, Му Синьюэ прекрасно знала её истинную силу: та была совершенно безнадежна во всем, что касалось боевых искусств, передвижения, формирования массивов или составления талисманов.

Разве что в искусстве владения мечом она проявляла немалый талант.

Но узнав о почти безумной страсти Ци Юньяо к ней самой, Му Синьюэ решила, что тот так называемый талант к мечу — результат бесконечных тренировок день и ночь, предпринятых

лишь ради того, чтобы угодить ей.

Как же эта заурядная девушка, стоило им расстаться всего на несколько дней, стала настолько сильной?

Даже перед лицом соперницы, превосходившей её на целую малую ступень, она смогла загнать ту в столь жалкое положение.

Та ли это Ци Юньяо, которую она знала?

Через мгновение Му Синьюэ успокоила бушующие мысли и принялась исподтишка разглядывать Ци Юньяо на платформе.

Говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; она желала лично убедиться, действительно ли Ци Юньяо стала столь грозной.

Но в следующий миг стоявшая на платформе Ци Юньяо внезапно подняла голову и обвела взглядом окрестности.

Применение техники обольщения, заставившей Су Цинхань покончить с собой, в одно мгновение создало Ци Юньяо грозную репутацию.

Из-за нового смертельного поединка сюда сбежалось бесчисленное множество учеников, прослышавших о ее славе.

Взгляд Ци Юньяо быстро скользнул по сторонам и в конце концов замер на том самом пустом пятачке.

Там находилось лишь несколько фигур, и все они были влиятельными старейшинами секты.

Обычные ученики и не смели поднять глаза на мастеров столь высокого уровня.

Но Ци Юньяо осмелилась.

Строго говоря, она смотрела не на старейшин — её взгляд был устремлен на Му Синьюэ, стоявшую рядом с Гу Байцин.

Му Синьюэ никак не ожидала, что среди тысяч людей Ци Юньяо сможет так быстро отыскать её.

Непонятно почему, но сердце её испуганно ёкнуло, и она едва успела взмахнуть рукой,

активируя защитное заклинание.

Окружающий туман сгустился, в мгновение ока полностью скрыв фигуру Му Синьюэ.

В конце концов Ци Юньяо не выдержала давления, исходившего от Гу Байцин, и была вынуждена отвести взгляд.

Увидев это, Гу Байцин с любопытством спросила Ци Юньяо:

— Ты боишься её?

Му Синьюэ инстинктивно отрезала:

— Не боюсь!

Словно желая заставить Гу Байцин поверить, Му Синьюэ поспешно добавила:

— У нее сейчас смертельный поединок, лучше ей не отвлекаться.

Гу Байцин кивнула, но тут же с легкой усмешкой произнесла:

— Значит, она тебе небезразлична.

Му Синьюэ приоткрыла рот:

— Я...

В её памяти против воли всплыла сцена из того тайного помещения, где Ци Юньяо признавалась ей в любви.

Хотя она уже решила порвать с той всякую связь, её тело помимо воли продолжало жаждать узнать о ней больше.

Му Синьюэ чувствовала, как сильно запуталось её сердце.

<http://bllate.org/book/19529/1914969>